

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru
НаучФорум

Оставь свой след в науке

XXII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 3(21)**

г. МОСКВА, 2015

nauchforum.ru
НаучФорум
Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (21)
Март 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент НП "СибАК".

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 3 (21) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3\(21\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3(21).pdf)

Электронный сборник статей XXII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление	
Секция 1. Краеведение	4
ГОРОД ЕЛЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА: ИЗ ИСТОРИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	4
Буркова Анна Олеговна Стрельникова Марина Анатольевна	
Секция 2. Лингвистика	11
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ	11
Амин Акмарал Дандыбаевна Абдилова Галия Гарифуллаевна	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ КОСТАНАЙСКИХ ПОЭТОВ	18
Бондарь Елена Евгеньевна Мустакимова Галина Васильевна	
Секция 3. Литературоведение	29
ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР: ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕОРИЯ ДРАМЫ	29
Петрова Елена Владимировна Сизых Оксана Васильевна	
Секция 4. Педагогика	37
МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	37
Галлямова Чулпан Айратовна Мокшина Надежда Григорьевна	
Секция 5. Психология	43
АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ	43
Боброва Ольга Дмитриевна Авдеева Наталия Николаевна	
Секция 6. Юриспруденция	48
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП	48
Кубская Дарья Владимировна Васильченко Александр Александрович	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	53
Левина Ольга Константиновна Погребной Сергей Петрович	

СЕКЦИЯ 1. КРАЕВЕДЕНИЕ

ГОРОД ЕЛЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА: ИЗ ИСТОРИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Буркова Анна Олеговна

*студент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Стрельникова Марина Анатольевна

*научный руководитель, доц. Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Елец — провинциальный российский городок, сохранивший особый дух русской старины, свою самобытность. Здесь учились И.А. Бунин, М.М. Пришвин, преподавал В. Розанов. Этот город связан с именем художника Н.Н. Жукова, композитора Т.Н. Хренникова. Елец, вошедший в список исторических городов России, отражен в своих разнообразных ликах на страницах произведений русских писателей; своими ратными подвигами заслужил звание «Город воинской славы».

Уникальный историко-архитектурный ландшафт, спокойная, тихая атмосфера русской глубинки притягивает сюда туристов. Для развития внутреннего туризма здесь есть все предпосылки, о чем свидетельствует создание туристско-рекреационного кластера «Елец». Старинный купеческий город Елец рад гостям и готов предоставить для них все самое лучшее, что имеет: небольшие, по-домашнему уютные мини-отели, кафе и рестораны, русские праздники и фестивали самобытной культуры, удивительные, сохранившиеся до настоящего времени промыслы — кружево, валенки. И, конечно же, доброжелательная атмосфера, искренняя радость каждому гостю — так принимает туристов Елец сегодня, и именно этим дорог и интересен.

Думается, что секрет этого очарования кроется в самой истории Ельца, его традициях гостеприимства. Елец в XIX веке был крупным торговым и промышленным городом и имел все необходимое, чтобы и жителям, и гостям было комфортно. Исторический ракурс индустрии гостеприимства Ельца — предмет данного исследования.

Приезжавшему в наш город рекомендовались три лучшие гостиницы «Поповская», «Санкт-Петербургская» и «Орел».

Гостиница «Орел» или «Орловская» находилась на улице Орловской. В правой стороне каменного дома по адресу ул. Коммунаров дом № 3 до 1917 года и располагалась гостиница «Орловская», где останавливался И.А. Бунин. По нынешним временам ее можно назвать трехзвездочной, с великолепным рестораном, который пользовался неслучайным успехом посетителей, большую часть которых составляли купцы. В гостинице можно было прекрасно отдохнуть, выпить чаю, сидя на террасе второго этажа, поиграть в карты. До сих пор во дворе этого дома сохранились плиты, которые раньше называли «плитуаром», в наше же время — тротуар. Кроме того, во дворе гостиницы была открыта веранда, на ней стояли столики с самоварами, вечерами здесь ужинали, отдыхали. Посетители въезжали на двор на своих пролетках и оставляли их там. В гостинице царила очень уютная и доброжелательная атмосфера.

Гостиница «Санкт-Петербургская» находилась на Торговой Улице (сейчас это улица Мира, дом № 98). В списке охраняемых объектов культурного наследия Липецкой области оно значится, как «Дом жилой, конец 18 века» [3]. Это купеческий особняк с выразительным фасадом и любопытным двориком. Внутри здания сохранилась замечательная старинная лестница. Здесь было спокойно, тихо и уютно, номера были красиво убраны в провинциальном стиле. Везде было проведено электричество, был телефон, на стенах висели красивые черно-белые фотографии города. На столиках в номерах лежали елецкие газеты.

«Не забыть: елецкие типы — Григорий, швейцар в Петербургской гостинице, дочь-гимназистка, любитель соловьев и смердяковщина». Григорий, швейцар петербургской гостиницы, знакомый Пришвина по Ельцу [7, с. 196].

В нынешнем здании Елецкого промышленно-экономического техникума по улице Мира № 119 в XIX — начало XX веков располагалась гостиница «Поповская». Владимир Иванович Немирович-Данченко — великий русский реформатор русского театра, ведя жизнь туриста, издал целый ряд очерков, посвященных как отдельным местностям России, так и иностранным государствам. Наш город не стал исключением. Он посвятил купечеству города целую серию очерков «Елец. Из записной книжки скучающего туриста». Приехав в Елец, Немирович-Данченко останавливается в гостинице Попова, «единственной, где можно останавливаться».

«У нее один только недостаток: г. Попов, очевидно, принимал свой Елец за Париж или Лондон и берет за номер такие цены, которые были бы к лицу разве только Итальянскому бульвару или Реджент-Стриту» [6, с. 63].

Однако кроме этих гостиниц в городе были и другие. Дворянская гостиница (номера, гостиница Роцупкина) — ул. Мира, 92 и ул. Свердлова. Информации об этой гостинице сохранилось очень мало, но один источник можно считать бесценным — это роман «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина. В своем автобиографическом романе Бунин подробно описывает Дворянскую гостиницу, в которой он останавливается после переезда из Каменки. Время, проведенное в гостинице, оставило неизгладимое впечатление в его памяти, что нашло своё отражение в романе: «...лучшие гостиницы, между прочим и та, что стояла на углу Долгой, — Дворянская, недаром называвшаяся так: в ней останавливались только помещики, из окон ее подвального этажа прохожие обоняли сладкий ресторанный-кухонный чад, видели поваров в белых колпаках, в стеклянную же дверь подъезда — широкую лестницу, устланную красным сукном» [4].

Отец Бунина, считавший себя дворянином, всегда останавливался в этой гостинице. «И отец, не могший, конечно, не чувствовать своей фальшивой роли

будто бы прежнего, богатого человека, все-таки был доволен этими криками и приказывал обождать, хотя извозчиков возле Дворянской всегда было сколько угодно, так что не имело ровно никакого смысла платить за обождание. А за стеклянной дверью подъезда было тепло, возбуждающе светло от ярких ламп, сразу охватывало всем тем хорошим, барским, что присуще старым провинциальным гостиницам для дворян, для дворянских съездов и собраний. А из коридора в первом этаже, который вел в ресторан, слышались шумные голоса и смех, кто-то кричал: «Михеич, да скажи же, чорт возьми, графу, что мы его ждем!». А на лестнице во второй этаж встречался и вдруг останавливался, издавал удивленное восклицание, притворно-радостно выкатывал холодные ястребиные глаза и с придворной любезностью целовал руку матери великан в дохе, похожий на мужика и на удельного князя, и отец тотчас же подхватывал его светский тон, крепко жал его руку» [4].

В номерах гостиницы было по-домашнему уютно. Там стоял диван, посреди комнаты лежал красивый ковер, необожженные свечи стояли на подзеркальнике, на окнах висели белые пузырчатые занавески, а с мелового потолка разными странными фигурами глядело какое-нибудь лепное украшение.

Два дома по улице Октябрьская № 139 принадлежали семье Иншаковых и сдавались меблированные комнаты. В XIX веке по этим понималась гостиница с обставленными мебелью комнатами, сдающимися внаём на длительный срок.

Кроме гостиниц, в которых гость останавливался и отдыхал, в городе было много различных заведений, где он мог пообедать. К ним относились, в первую очередь, трактиры и рестораны.

Первые трактиры в городе Ельце начали появляться еще в начале XIX века. «Трактир» — от латин. *tracto* — угощаю (устар.). В старину — гостиница с рестораном, позднее — ресторан низшего разряда [2, с. 956]. Одной из главных улиц города была и остается — улица Мира (Торговая). Именно на ней располагались основные пункты общественного питания. Неплохую

прибыль в Ельце в 19 веке давала трактирная торговля. Провести время в трактире в ожидании заказчика или делового партнера можно было достаточно дешево. На 5 копеек подавались 2 кусочка сахара, заварочный чайник с чаем и сколько угодно кипятка. Выбор чая был достаточно широк — и по вкусу, и по аромату, и по названию: «Кузнецов», «Попов», «Чайная роза».

Трактир-Биржа. В доме по улице Мира, 90 до революции размещалась купеческая хлебная биржа. В Ельце и до этого существовала хлебная биржа, но она имела очень неприглядный вид: «Знаете ли вы, что такое здешняя биржа — некоторым образом храм бога Плутоса... Это простой трактир на главной елецкой улице, так и называют биржей. Представьте себе громадную залу с низеньким потолком. Всю ее заволокли облака от чада... С первого раза, кроме этих серых облаков, и разобрать ничего нельзя» [6, с. 62]. Старая торговая биржа находилась в здании на втором этаже. Существует предположение, что, прочитав такую нелюбимую характеристику, елецкие купцы решили открыть новую биржу. И они осуществили задуманное. Здание было перестроено и предназначалось под купеческое собрание, но было решено перенести купеческое собрание в дом по ул. Мира № 71. Новая биржа была открыта в 1913 году. В довоенное и первое послевоенное время в этом здании размещался Дом офицеров. Сейчас здесь Дом школьника, который в советское время назывался Домом пионеров.

Дом Богушевских, трактирное заведение 2-ого разряда (1911) (сейчас это улица Мира, 102). В то время трактиры подразделялись на 3 разряда: 1) «чистые» трактиры и второклассные рестораны, 2) трактиры, состоявшие из «чистой» и «черной» (с простой мебелью) половин, 3) простонародные трактиры (в подвалах, реже — в первых этажах) [5]. Обслуживали клиентов в трактирах «половые». Половой в России XIX — нач. XX века — трактирный слуга. Выполнял обязанности официанта; в том случае, когда при трактире сдавались номера для проживания, занимался также их обслуживанием [2, с. 756]. В отличие от официантов, работавших в ресторанах, они были одеты в «русский костюм»: как правило, это были белые штаны и белая

рубаша навыпуск, подпоясанная шнурком. Условия работы половых были очень тяжелыми: рабочий день продолжался до 16 часов, спать приходилось прямо в трактире на сдвинутых столах. Значительную часть половых составляли подростки 13—16 лет. Часто владельцы трактиров не платили половым жалованья, и они существовали только на чаевые.

Ул. Мира 129 — дом Чеботаревых «БЪЛИКОВА». Здесь располагался семейный первоклассный ресторан Юго-Восточного Товарищества Официантов. Этот ресторан предлагал, говоря современным языком, следующие услуги: заказ столиков и кабинетов; заказ на дом ежедневных обедов от 12 до 17 часов, можно было сделать такой заказ ежемесячно. Из предлагаемого ассортимента — всевозможные холодные и горячие закуски, водка и пикантные закуски из 2-х блюд и сладкое 1 р.75 коп. с персоны. Буфет был снабжен всевозможными заграничными винами разных фирм. В ресторане имелись пиво, фрукты, и минеральные воды разных заводов: Эссентуки, Нарзан, Железная, Боржом и пр. Играл струнный оркестр под управлением А. Вейдемана. Имелись отдельные кабинеты с пианино. В зале горело электрическое освещение, отражаясь в зеркальных стенах. В ресторане был установлен бильярд фирмы Самойлова с шарами из слоновой кости. Ресторан был одним из лучших в Ельце. В нем можно было хорошо отдохнуть и забыть о повседневных заботах. Его любили посещать знатные люди, так как обслуживание и сервис отличались высоким уровнем.

В доме по ул. Мира 133а, 133 находилась Первоклассная французская кафе-столовая. В меню, кроме всевозможных холодных и горячих закусок, входили: спаржа, салат, огурцы, редиска, лук порей, помидоры и пр. И, конечно, чай (первые сорта чая фирм Боткина, Филиппова, Высоцких и других известных фирм). Здесь же в 1911 году располагался трактирное заведение 3-его разряда, заведующим которого был Золотухин Михаил Иванович. Это заведение считалось одним из лучших в городе.

Важно то, что здания, где располагались все указанные в статье заведения, сохранились и дошли до нас практически в первоначальном виде. Хотелось

бы сохранить для потомков их историю, а, главное, бесценный для нас опыт и традиции принимать гостей, то, что мы можем воспринять и использовать в наше время.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Повести и рассказы. [Текст]: авторский сборник / И.А. Бунин. — Коми: Книжное издательство, 1985. — 288 с.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. — Астрель, АСТ, 2004. — 1280 с.
3. Елец. Улица Мира, 98. — [Электронный ресурс] — / LiveJournal. — Режим доступа. — URL: <http://s16-n425.livejournal.com/26725.html> (Дата обращения 21.02.2015).
4. «Жизнь Арсеньева» — [Электронный ресурс] — / Электронная библиотека. И.А. Бунин. — Режим доступа. — URL: <http://e-libra.ru/> (Дата обращения 23.02.2015).
5. История тракторов на Руси — [Электронный ресурс] / Серия: Дела давно минувших дней. Преданья старины глубокой. — Режим доступа. — URL: http://petrovideo.ru/journal/atc_010.html (дата обращения 21.02.2015).
6. Немирович-Данченко В. Елец. Из записок скучающего туриста. 1885 год / В. Немирович-Данченко // Елецкая быль. Липецк, 1994. — Вып. 1.
7. Пришвин М.М. Из дневника 1915 г. — [Электронный ресурс] / официальный сайт ЕГУ им. И.А. Бунина. Электронная библиотека. М.М. Пришвин. Дневники. — Режим доступа. — URL: <http://www.elsu.ru/> (дата обращения 22.02.2015).

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Амин Акмарал Дандыбаевна
студент Каспийского государственного университета технологий
и инжиниринга имени Ш. Есенова,
Республика Казахстан, г. Актау

Абдилова Галия Гарифуллаевна
научный руководитель, проф. Каспийского государственного университета
технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова,
Республика Казахстан, г. Актау

Идиомы составляют яркую часть языковой картины мира, и играют большую роль в отождествлении культуры той или иной страны. Данная сторона науки является очень важной для проведения исследований, поскольку в процессе ознакомления с иностранным языком, усваивая и изучая все его аспекты, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, в которой отражаются многовековая история народа, особенности данного языка, человек получает огромное духовное богатство, которое накапливалось с годами и хранилось в изучаемом языке.

В исследование данной проблемы большой вклад внесли следующие ученые-лингвисты, поднявшие в своих работах вопросы идиоматики такие как, Кунин В.В., Виноградов В.В., Смирницкий А.И., Аничков И.Е., Амосов Н.Н., Николенко А.Г., Луконин Е.К., Глэзер Р., Норрик Н.Р., Ланглоц А. и др. Все они отмечают, что идиомы являются комплексными языковыми конфигурациями [4, с. 1]. Но при этом они замечают, что лингвисты все еще не дали полного определения данного термина. Что же такое идиома? Мы можем сказать, что идиома — это ряд слов, употребляемых совместно и сообщающих этому ряду значение, не совпадающее со значением каждого из слов идиомы, взятого поодиночке. Идиома — это речевой оборот

со словарным составом, который имеет значение, не совпадающее со значениями слов, входящих в него, например: бить баклуши, точить лясы и т. д., в их ряд также входят фиксированные фразы, словосочетания, клише, высказывания, пословицы и аллюзии.

Следует подчеркнуть важнейший факт: идиомы — это не только разговорные выражения, как полагают многие люди, но также они употребляются и в формальном стиле речи, и в сленге.

Идиомы и фразеологизмы — это лексический и языковой материал, который украшает речь, делает ее фактурной и выразительной, заменяя громоздкие предложения меткими выражениями [5, с. 348]. Особенностью идиомы является то, что ее смысл не равен смыслу ее составляющих единиц. Так, например, если перевести идиому “You took the cake”, дословно «Вы взяли пирог», выражение «Вы победили (или Вы были лучшим)» точно передаст значение идиомы.

Идиоматика, являясь неотъемлемой частью и своеобразной сокровищницей любого языка мира, способствует приобщению не только к языку, но также и культуре. Идиомы отражают своеобразие культуры и быта страны, многовековую историю народа. Изучение идиоматики английского, русского и казахского языков позволит нам сравнить и различить менталитет рассматриваемых народов, путем выявления его сходств и различий.

Рассматривая особенности функционирования идиом английского языка, можно выделить отличительные черты, дать характеристику данной стране. Например, слово “Death” стало самой объемной группой идиоматических выражений английского языка. В данной группе были объединены идиомы, принадлежащие этой теме, либо содержащие ключевое слово “Death” («смерть»): to pass away, to be taken, to breathe one’s last, to depart this life, to close one’s eyes, to yield (give) up the ghost, to go the way of all flesh, to kick off, to check out, to take a ride, to hop the twig, to join the majority. Все эти, включая “There will be sleeping enough in the grave” («В могиле будет достаточно сна») звучат шокирующе, выдавая пессимистическое мировоззрение британцев [1].

Возможно вера в потусторонний мир объясняет трепетное отношение англичан к религии и наличие большого количества идиом с ключевыми словами “God” (Бог) и “devil” (дьявол). “He that serves God for money will serve the devil for better wages” — Тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше.

Также присутствуют в языке идиомы на тему “Wealth” (богатство), “Money” (деньги) и “Work” (работа): “No bees, no honey; no work, no money” (дословно «Нет меда без пчел, нет денег без работы») или это «Без труда не вынешь и рыбку из пруда»; go to town, burn the candle at both ends, busman’s holiday — поднажать, работать, не жалея сил [1, с. 3]. Через эти и ряд других идиомы можно дать характеристику английскому народу как в меру спокойного и религиозного, осознающего необходимость трудиться, и довольно сильно озабоченного финансовыми вопросами.

Англичане не считают себя плохими людьми. Они убеждены: человек, который любит животных, не может быть плохим. Они обожают кошек, собак, и заводят их отнюдь не для охраны их собственности или для престижа, а исключительно как хорошая компания. Они очень искренне и нежно относятся к своим домашним любимцам pet, их неутомимая забота о своей любимой кошке, нежели о своем ребенке находит свое отражение в идиоматическом выражении “Care killed a cat” (Кошка умерла от чрезмерной заботы) [2].

Англичане по своему характеру немногословны. Но о погоде они любят поговорить со всеми. Климатические условия оказывают большое влияние на менталитет народа и, соответственно, находят отражение в разговорной речи, к которой принадлежат и идиомы. Известно, что климат Великобритании отличается пасмурной погодой. Это объясняет наличие большого числа английских пословиц с ключевым словом “rain” (дождь): It never rains but it pours (дословно «Беда обрушивается не дождем, а ливнем») — «Беда не приходит одна»; Keep something for a rainy day — «Откладывать на черный день»; Raining cats and dogs — «Льет как из ведра» [2].

В русском языке, также, как и в английском, присутствует множество идиоматических выражений на тему погоды. В английских пословицах о дожде, погодное явление выступает как отрицательное явление, тогда как в русском языке большинство пословиц о дожде носят назидательный характер: льет, как из ведра; как гром среди ясного неба; как снег на голову; быть чернее тучи; мороз по коже; оттепель в отношениях; пот катится градом и т. д. Также в русском языке преобладают идиомы на тему патриотизма, религии, быта, традиций. Русский народ всегда отличался некой долей неистребимого оптимизма. В любой ситуации русский человек старается увидеть нечто благоприятное. Довольно большая часть русских идиом — на религиозную тему: Бог велит всех знать (со всеми знаться); Виноватого Бог найдет; На людей, что на Бога; а на себя, что на черта (надежа, говорится в сердцах); Черт не возьмет его, а Богу не надо; Пока гром не грянет мужик не перекрестится; Заставь дурака Богу молиться он и лоб расшибет; Бог любит троицу. Интересным является то, что деньги для русского народа мало что значат, а если и представляют какой-то смысл, то только отрицательный. (Через золото слезы льются. На деньги ума не купишь. Легкие деньги не живут.)

Существует мнение, что русскому народу, в большей степени свойственно чувство патриотизма в сравнении с другими. Это предположение частично подтверждается в русских пословицах: Свои люди — сочтемся; Своя земля и в горсти мила; Своя рубаха ближе к телу.

Тематическая группа «работа» является неоспоримым лидером среди русских пословиц: Уменье и труд все перетрут; Кто не ходит, тот и не падает; С мастерством люди не родятся, а добытым ремеслом гордятся; С охотой можно и в камень гвоздь забить. Большая часть идиом имеет сельскохозяйственную тематику. Например: Дрова рубят, щепки летят; Пашню пашут, руками не машут; Что посеешь, то и пожнешь; Цыплят по осени считают; Овчинка выделки не стоит; Щи да каша — пища наша; Готовь сани летом, а телегу зимой; Дареному коню в зубы не смотрят [1]. Сложно сказать, является

ли это отражением работоспособности и трудолюбия, ведь за свою историю русский народ пережил много насилия над собой.

У русского народа, также, как и у англичан, существуют идиоматические выражения, связанные с выражением любви к определенному животному. Различные общечеловеческие качества ассоциируются с медведем. Русский народ медведя рассматривает как символ добродушия, силы, неуклюжести и лени. Идиоматическое выражение: «Медвежья услуга» возникло на основе басни И.А. Крылова «Пустынник и медведь». В этой басне медведь представлен не только добродушным, но также и неуклюжим с его могучей силой. В ней рассказывается о том, как однажды медведь, решивший убрать муху со лба своего спящего друга, так ударил ее камнем, что убил не только муху, но и самого спящего. Ко всему этому сказанному можно добавить еще одну идиому: «Медведь всю зиму лапу сосет», которая говорит о лени медведя.

Идиоматика казахского языка исключительно богата и разнообразна как по составу, так и по содержанию. Подавляющая часть всего арсенала художественно-выразительных средств казахского языка приходится на фразеологию. Исходя из анализа пословиц, большая их часть относится к теме Родины, семьи, дружбы, гостеприимства. Многие казахские пословицы имеют свои соответствия в русском языке. Одной из главных причин этого сходства является так называемый внешний фактор, соседство с Россией. Учитывая и тот факт, что Казахстан находился в составе СССР, произошло некоторое культурное заимствование. Пословицы на тему Родины: Отан — елдің анасы Ел — ердің анасы (Родина — мать народу, народ — мать джигиту); Туған жердей жер болмас, Туған елдей ел болмас (Нет земли лучше Родины, нет людей лучше, чем на Родине); Отанды сүю — от басынан басталады (Любовь к Родине у семейного очага зарождается); Отан оттан да ыстық (Родины тепло — огня жарче); Ел іші — алтын бесік (Родная земля — золотая колыбель); Пәлен жерде алтын бар, Өз жеріндей қайда бар (Где-то, говорят, золота навалом, но Родина лучше и без золота даром); Ел-елдің бәрі жақсы, Өз елің бәрінен де жақсы (Все земли хороши, а своя – всех лучше); Туған жердің

жуасы да тәтті (И лук на Родине сладок); Әркімнің өз жері — жұмақ (Каждому родная земля — рай) [3].

В казахском языке имеют место идиомы, которые не переводятся дословно, а по смыслу схожи с фразеологическими оборотами в английском и русском языках. Примером тому могут служить следующие идиоматические выражения, которые близки русскому «в поте лица» и английскому *to live by the sweat of one's own brows* со значением усердно трудиться, тяжким трудом добывать хлеб: маңдай терін төгу (лить пот со лба), жан терге түсу (пребывать в обильном поту). В значении трудиться до изнеможения употребляется идиома с ключевым словом мясо: арқа еті арша, борбай еті борша болу (мясо на спине и бедрах превращается в клочья).

У казахов конь всегда ценился как благородное животное в быту и кочевой жизни. Он всегда занимал особенное, главное место, его почитали отождествляли с символом свободы, воли и уверенности. Это прослеживается в следующих казахских идиомах: «Ер қанаты-ат» (крыло мужчины — конь), «Алыс жол атты сынаиды, ауыр жол ерді сынаиды» (долгий путь испытывает коня, мужчину испытывает трудный путь) [3].

На формирование идиоматических выражений в большинстве своем отражение находят быт, характер, самобытность людей. В казахском языке, как и в английском и русском языках наиболее ярко представлены поучительные пословицы. Для сравнения возьмем следующие идиоматические выражения:

Таблица 1.

Идиомы, порицающие человеческие пороки

Содержание пословиц	Казахский язык	Английский язык	Русский язык
порицание глупости и безграмотности	Жыртық тесікке күледі.	A fool at forty is a fool indeed	Дурак в сорок лет окончательно дурак
порицание лени	Жер тойынбай, ел тойынбайды	No bees, no honey; no work, no money	Без труда не вынешь и рыбку из пруда
порицание жадности	Өзі тоймастың көзі тоймас	Poverty wants some things, luxury many, avarice all things	Пока глаза не насытятся, желудок сыт не будет.
порицание лжи	Арам заның құйрығы бір-ақ тұтам	Lies have short legs	У лжи ноги короткие

Из выше приведенной таблицы мы видим, что в данных языках существуют поучительные пословицы, осуждающие лень, глупость, ложь, жадность и призывающие к труду, учению, верности, любви к родине.

Таким образом, по итогам исследования множества примеров идиом и фразеологических единиц английского, казахского и русского языков, представленных в работе, можно сделать вывод, что каждый из данных языков включает в себя многочисленные идиоматические единицы. Давая определение идиоме, необходимо выделить неразложимость значения идиомы на смыслы слов, составляющих идиому. При этом идиомы одного языка ярко характеризуют и составляют общую картину культуры, быта и традиций той или иной страны. В каждом языке есть свои идиоматические выражения, проявляющие свою национальную специфику, но при этом большинству из которых очень часто можно подобрать близкие по смыслу, иначе выраженные фразеологизмы в другом языке. Основные культурные отличия между данными языками проявляются в особенности словарного оформления того или иного явления, в манере выражения характера, образов, функционировании художественных и выразительных средств языка, сути передаваемых культурных смыслов.

Список литературы:

1. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. — М.: «Просвещение», 1995.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. — Москва. Русский язык. 1984. — 944 с. <http://padaread.com/?book=17653>.
3. Отан, туған жер, ел туралы мақал-мәтелдер. <http://qamshy.kz/?p=8157>.
4. Langlotz A. Idiomatic Creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiomvariation in English / Andreas Langlotz. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. — 327 p.
5. Norrick N.R. How proverbs mean: semantic studies in English proverbs / N.R. Norrick. — Berlin; New York: Mouton, 1985. — 213 p.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ КОСТАНАЙСКИХ ПОЭТОВ

Бондарь Елена Евгеньевна

*студент Костанайского государственного пединститута,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Мустакимова Галина Васильевна

*научный руководитель, доц., старший преподаватель
Костанайского государственного пединститута,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Выбор темы статьи связан с недостаточной изученностью культуры родного края, Костанайской области, а именно поэтического творчества ярких художников слова, являющихся нашими земляками. В Костанайской области исследованием краеведческого материала занимался профессор КГПИ Н.И. Кандалин. Традиции, которые были заложены институтом, рассматриваются в данном исследовании на материале поэзии современных костанайских авторов: П. Черныша, Н. Ковтуна, В. Растёгина, Н. Кочина. Цель исследования: проанализировать специфику использования изобразительно-выразительных средств языка поэзии костанайских авторов, что позволит составить наиболее верное представление об их творчестве, раскрыть своеобразие их языковой картины мира.

Читая произведения крупных мастеров слова, мы восхищаемся правдивостью и законченностью образов, точно найденными словесными характеристиками, их стилистическими установками. Серьёзный писатель прибегает к тропам не ради украшения стиля, не для того, чтобы выглядеть оригинальным. Троп для него — это одно из средств языковой, речевой выразительности, помогающих представить предмет изображения более ярко, выпукло и образно-конкретно. Это качество тропов отмечает и известный теоретик литературы Л.И. Тимофеев. Он пишет: «Понимая индивидуализирующее и субъективно-оценочное значение тропа, мы должны подойти к нему с точки зрения его художественной мотивированности, его конкретного выразительного смысла. Сам по себе, как уже говорилось, троп художественно

нейтрален, он получает конкретное выразительное значение лишь в определённом художественном контексте, в котором мы можем его понять и оценить» [6, с. 265]. Поэтому малопродуктивной является простая попытка выискивать и подсчитывать количество эпитетов или метафор в тексте. Надо прежде всего понять, зачем они появились там, как и с какой стороны характеризуют предмет, как влияют на стиль произведения. Говоря языком искусства, троп переводит предмет изображения из плоского, одномерного состояния в объёмное, когда этот предмет как бы виден со всех сторон. Троп конкретизирует предмет, оттеняет его характерные признаки и свойства, доставляя ценителям литературы истинное эстетическое наслаждение.

Среди костанайских поэтов, творчество которых характеризуется особой выразительностью и эмоциональностью, следует назвать Петра Черныша. Поэтическим творчеством он начал заниматься в студенческие годы. Публиковался в областных и республиканских газетах, в журналах «Простор», «Нива», во всесоюзной газете «Сельская жизнь». Издал свыше двадцати книг, в том числе пять поэтических сборников: «Лебединая песня», «Листопад», «Кустанайские зори», «Дорогами памяти», «Заветное». Лауреат премии Костанайского Клуба меценатов и ряда конкурсов.

Его труды посвящены историко-краеведческой тематике. Большое место в поэтическом творчестве Петра Черныша занимают метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения, метонимии. Они используются как средство живописи, передают многообразие оттенков природы, богатство её красок, внешние портретные черты героев.

Метафоры, которые использует поэт в своих произведениях, всегда необычны, оригинальны, украшают речь и делают её богатой. Например:

«закрой для сплетен дверь»,

«бросай в огонь сомненья»,

«шлифуйте свои души»,

«юность я отдал за седину» [7, с. 8].

Среди видов метафоры, которые использует поэт, можно назвать двучленную метафору («голубели небеса» [7, с. 18]) и одночленную. В ней тот или иной член опущен, но, несмотря на это, можно легко понять ближайший контекст. Например, *«вся сиротская семья стояла в очередь «на руки»* [7, с. 19].

Здесь идёт речь о том, что детям-сиротам всё время приходится надеяться на лучшее и ждать помощи.

Метафора Петра Черныша бывает именной и глагольной. Именная — *«хороводы звёзд», «дождик воспоминаний»* [8, с. 28], глагольная — *«окунуться в юность», «хоронит сам себя»* [2; 26].

Пётр Черныш часто употребляет и анонимные метафоры, ставшие достоянием языка: *«огонь любви», «пламень сердец», «заря желаний», «обломки судеб»*.

В поэзии Петра Черныша можно выделить ещё одно часто используемое выразительное средство — олицетворение. Сущность олицетворения как художественного феномена заключается в формировании особого «гибридного» понятия, совмещающего признаки предмета и человека. Это понятие отображает особую художественно-поэтическую «реальность», создаваемую воображением автора:

«подснежник первым глаз открыл»,

«ковыли покрылись сединою»,

«цветы мороз побил бесстыже» [8, с. 55],

«распустил туман седые космы» [8, с. 129].

С лингвистической точки зрения приём олицетворения основан на нарушении нормативной сочетаемости слов: значение контекста обычно противоречит неодушевлённости предмета или природного явления. Например:

«природа трудится вовсю»

«гармошка стыдливо вздыхает»,

«вздогнул от стука задумчивый домик» [9, с. 23].

Понимание природы Петром Чернышом теснейшим образом связано с народной мифологией. Зависая от природы, человек старался подчинить её себе умственно, поэтически, роднясь с нею духовно, приближая её к себе. Все народные олицетворения основаны на стремлении человека «приучить», «одомашнить» явления природных стихий, подчинить их путём уподобления простым, обиходным, осязаемым, близким вещам [9, с. 34]. Этот принцип передачи вселенского, необычного через обиходное и простое стал конструирующим началом образной поэтики Петра Черныша. Метель, дождь, туман, радуга, небо, луна — всё познаётся через предметы, до которых можно дотронуться рукой:

«ночь укроет нас лунным покрывалом»,

«станет метелица в вальсе кружиться» [8, с. 23—24].

В творчестве Петра Черныша можно выделить ещё один вид изобразительного средства — эпитеты. С помощью эпитетов достигается особая тонкость, выразительность, глубина. Конструкция эпитета обычно проста. Это чаще всего прилагательное + существительное: *«колючая метелица», «седые ковыли», «красивая ложь», «свирепая вьюга»*.

Немалую роль в творчестве Петра Черныша играют изобразительные эпитеты. В его стихах они живо и наглядно рисуют предметы и дают увидеть их такими, какими их видел поэт, создавая произведение:

«неповторимый запах»,

«молочные туманы» [7, с. 9].

В художественных текстах поэта можно выделить также метафорические (*«хмурое утро», «шальной ветер», «злая вьюга»*) и эмоциональные эпитеты (*«окаянная пора»* [7, с. 13], *«славные годы», «желанные встречи»* [9, с. 4]).

Не меньшую роль в создании художественной выразительности играют в поэзии Петра Черныша сравнения. В формуле сравнения — два члена. Один из них главный и заключает в себе субъект — предмет, который сравнивают с чем-то, другой заключает в себе объект — предмет, с которым сравнивают.

Пётр Черныш, как известно, близок к природе, и поэтому средством для сравнений у него часто выступает мир животных и растений. Например:

«в глазницах красных, как у кролика, мерцали муть и беспредел» [7, с. 26],
«родилась в апреле, как степной подснежник»,
«ты, как тополёк, стройна»,
«рдеют рябины подвески, будто бы серьги невест» [8, с. 12],
«она [любовь] свежа, как незабудка на лугу» [8, с. 15],
«ромашка, как невеста» [8, с. 5].

Пётр Черныш в своих стихотворениях употребляет и метонимию — замену слова или понятия другим словом, имеющим причинную (временную, пространственную, вещественную) связь с первым. Например:

сходил с ума двадцатый век [9, с. 26],
село улеглось, отдыхает [9, с. 36],
юный город на Тоболе [9, с. 70].

Также поэзии Петра Черныша характерно употребление гиперболы — стилистической фигуры явного и намеренного преувеличения с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанного:

«мозги доплавит алкоголь»,
я только ею жил [9, с. 15].

Оксюморон воспринимается Петром Чернышом как изысканное изобразительное средство и потому иногда проскальзывает в его стихотворениях:

«встреча разлук» [9, с. 24].

Другой известный костанайский автор — Николай Ковтун — замечательный поэт, очень разносторонний человек. Поэтому в его поэзии присутствуют самые разные темы. Он пишет о родном крае, своих друзьях, любви, радостях и бедах простого человека, его роли на земле. Не осталась в стороне и трагическая тема прошедшей войны. Многие стихотворения Николая Ковтуна адресованы молодому поколению, ведь именно в нём поэт видит силу, способную вывести страну на широкую жизненную дорогу.

«Поэзия, — отмечал Белинский, — есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее степенно и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, по средствам которого оно проявляется...» [цит. по ист. 5, с. 149].

Созданию образности языка в стихотворениях поэта способствуют специальные изобразительно-выразительные средства.

Излюбленный приём Николая Ковтуна — эпитет. Эпитет — это художественное определение, которое даёт яркое образное представление о сущности предмета или явления и оценке их писателем:

«румяная заря»,
«чистый небосвод»,
«неповторимая любовь» [2, с. 6],
«улыбчивое лето»,
«необъятная страна»,
«сказочная ночь» [3, с. 15].

Сравнения также встречаются в поэтическом тексте Николая Ковтуна. Они создают яркие, запоминающиеся образы:

«лунные блики на мокром стекле, словно глаза марсианина светят»,
«ты холодна, как в небе Жёлтая Луна» [3, с. 16],
«стоит берёза у дороги, словно мать ожидает сына с войны» [3, с. 12].

К важнейшим видам тропов в его произведениях принадлежит гипербола — специальное словесное средство художественного преувеличения, максимального заострения раскрытия сущности того, о чём говорит автор:

«крикнуть так, чтоб слышалось за версту» [3, с. 102],
«всё в этом мире можно купить»,
«бывало, колени до дыр протирал»,
«я тебя любил до слёз» [3, с. 25].

Поэт также часто использует метафору, особенно гиперболическую, построенную на преувеличении:

«взглядом душу обожгла» [3, с. 16],

«сердце на части разрывается» [3, с. 46],

«за счастье народа кометой сгореть» [3, с. 46].

Олицетворение — это такой стилистический приём, при котором признаки одушевлённых предметов переносятся на неодушевлённые: *«в кустах сирени прячется прохлада»*, *«шептался о чём-то камыш с облаками»*. Олицетворение нельзя воспринимать как некий украшательский приём, рассчитанный на внешний эффект. Подлинные мастера слова прибегают к этому приёму как к одному из способов создания реалистического художественного образа, достижения полноты и яркости жизни:

«жизнь свои законы диктует нам» [3, с. 87],

«мимо дома счастье пробежало»,

«калечились судьбы людские» [3, с. 14].

В произведениях Николая Ковтуна иногда встречается оксюморон — соединение логически несовместимых понятий, резко противоречащих по смыслу и взаимно исключаящих друг друга. Этот приём настраивает читателя на восприятие противоречивых, сложных явлений, нередко — борьбы противоположностей. Например, *«сладкая горечь»* [4, с. 113].

Кроме того, поэт, описывая какое-либо явление в своём стихотворении, может называть его по-разному, так как умеет находить причинные связи между предметами. Такой приём называется метонимией. Например: *«город юности давней моей»* вместо «город Костанай», *«я эту чарку пью за Вас»* (имеется в виду, «пью содержимое чарки»).

В художественных текстах поэта можно выделить также приём антитезы, который заключается в использовании в рамках одного предложения противоположных понятий. Это создаёт некий контраст и придаёт тексту эмоциональный окрас: *«темень ночи режет белый свет»*.

Но нет в стихах этого поэта замысловатых образов, тайного смысла, спрятанного за вязью слов, затейливо выстроенных фраз. Язык Николая Ковтуна предельно прост, порой до разговорного уровня. И всё-таки это язык поэзии, а не прозы. Чёткий и ясный, динамичный и в достойной мере образный,

он легко воспринимается читателями любого возраста, любого уровня образования. Простота речи не переходит в примитивность, а роднит язык поэта с языком народа — того народа, для которого он и пишет.

Но было бы грубой лестью сказать, что стихи Николая Ковтуна совершенны и лишены малейших недостатков. Порой в них «прихрамывает» рифма, язык не вполне свободен от штампов, встречаются неловко выстроенные фразы, и при прочтении вслух явно слышится не совсем литературное произношение отдельных слов, а то и вовсе чужое по стилю слово вклинится в строку. Не всегда автор удерживается на грани, за которой поэзия начинает грешить риторичностью или назидательностью.

Однако все эти недостатки с лихвой искупаются искренностью, наличием собственного голоса и пусть не частыми, но очень выразительными поэтическими находками. Ведь только настоящий поэт может увидеть, как *«полнеба сжѣг малиновый закат»*, подосадовать на *«утро, застрявшее где-то»*, услышать, как *«трещит тишина»*, почувствовать тот миг, когда *«...за окном такая тишина, что слышно, как луна плывѣт по небу»*.

Творческий лидер поэтов Костаная — Владимир Растѣгин. Именно он организовал литературное объединение, которое называется «Ковчег». Сейчас Владимиру Растѣгину 54 года. Он дебютировал как поэт в тридцатилетнем возрасте в окружной газете «Вперѣд». С тех пор до настоящего времени он продолжает радовать читателей и любителей поэзии замечательными стихотворениями. Со своим ярким творчеством стал лауреатом областной премии «Шапагат» и премии Костанайского Клуба меценатов.

Николай Кочин — костанайский поэт, один из представителей объединения «Ковчег». Он также в настоящее время проживает в Костанаяе и создаѣт яркие лирические произведения.

Метафоры, которые использует Николай Кочин в своих стихотворениях, всегда необычны и оригинальны:

«надломленный немалым грузом лет»,

«надо отыскать твою потерянную душу»,

«свечу доел огонь» [4, с. 20].

Сравнение — приём, который заключается в сопоставлении двух предметов или явлений на основании общего для них признака. Сравнения, пожалуй, чаще остальных тропов встречаются в стихотворениях рассматриваемых представителей общества «Ковчег». Например: у Владимира Растёгина — «следы людей разбросаны по снегу, как лепестки чёрных роз на белой скатерти» [1; 8], «степь кружевна, как скатерть, и швы на ней наезженных дорог, как шрамы» [1; 42], «хрусткий иней, словно соль на листьях»; у Николая Кочина — «сыплет, как снежная пыль, штукатурка», «рифмы скрипят, словно ржавые петли» [4, с. 23].

Поэты употребляют и эпитеты, т. е. художественные определения, которые подчёркивают в определяемом слове какое-нибудь его отличительное свойство. Например: «седое море», «пёстрые звёзды», «лохматый снег», «угрюмо-сонные облака» [4, с. 9] у Владимира Растёгина; «шикарный гололёд» [1, с. 18], «озябшее утро», «гордый ветер», «причудливая избушка» [4, с. 23] у Николая Кочина.

Немалую роль в творчестве Владимира Растёгина и Николая Кочина при описании явлений неодушевлённого мира играют олицетворения. Например: «царапает музыка ржавым гвоздём по душе» [1, с. 27] у Владимира Растёгина, «заблудилась твоя доверчивость», «молчание калечит наши души», «осень, не спеша, зашагала на рыбалку», «мороз слегка пощипывает уши» [4, с. 17] у Николая Кочина.

В. Растёгин для особой выразительности иногда сочетает слова с противоположным значением, образуя новое смысловое целое. Такой приём называют оксюмороном. Например, «безногая поступь» [1, с. 37].

Повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении придаёт ему особую звуковую выразительность. В этом заключается смысл аллитерации. В. Растёгин в своём творчестве иногда прибегает к такому приёму:

«Горе, горе!.. — над горой граем плачет грач» [1, с. 5].

Не меньшую роль в создании художественной выразительности играют в поэзии Н. Кочина гипербола (явное и намеренное преувеличение) и литота (явное и намеренное преуменьшение). Например, «ведём разговор обо всём на свете», «однажды сесть врозария кусты — потом всю жизнь вытаскивать занозы» [4, с. 4], «пьёт без меры» — это гиперболы, «ни капельки не пьёт» — литота.

Анафора тоже характерна для стихотворений поэта Н. Кочина. Он повторяет слова в начале каждой строки для усиления эмоционального воздействия на читателей:

«То слишком поздно.

То слишком рано.

То поспешил.

То опоздал» [4, с. 3].

В этом же примере можно заметить приём противопоставления, т. е. антитезу. Она придаёт тексту некий контраст и тем самым также оказывает эмоциональное воздействие на читателя.

В произведениях обоих авторов встречается приём тавтологии, то есть повторение одних и тех же морфем в пределах одной фразы: «случайные случайности», «светлейшее светило», «кумир кумирного кумира» (у Николая Кочина), «лукавый Лука» (у Владимира Растёгина).

Николай Кочин, избегая частых повторов в своих стихотворениях, пользуется приёмом метонимии: «Иди-ка ты, дружок, учи» (метонимия с ироническим оттенком).

Владимир Растёгин порой удивляет читателей необычными, оригинальными, своими индивидуальными неологизмами. Этот приём называется окказионализм. Например: «полушут».

В. Растёгин и Н. Кочин — два талантливейших кустанайских поэта. Оба широчайшим образом пользуются богатствами русского языка и поражают тонким проникновением в суть человеческой жизни. Да они и не просто поэты. И Растёгин, и Кочин в своём творчестве выступают как замечательные

философы. Из их поэзии можно узнать и понять многое. Оба настолько хорошо владеют языком, что могут своими стихотворениями оказывать влияние на читателей. В этом и заключается суть настоящего поэта.

Рассмотренный материал не исчерпывает наши представления о творчестве поэтов Костанайской области, среди них есть и другие имена. Но есть то, что их сближает — их неповторимость и оригинальность. Исследование языкового материала позволяет сделать общий вывод о том, что в творчестве поэтов Костаная ярко представлены изобразительно-выразительные средства языка, выполняющие различные стилистические функции, они помогают добиваться удивительной выразительности в речи.

Список литературы:

1. Владимир Растёгин. Ливень. Сборник стихов. — Костанай, 2004 — 64 с.
2. Ковтун Н. Журавлиный клин. Лирика. — Костанай: Печатный двор, 2005 — 120 с.
3. Ковтун Н. Родник. Стихи. — Костанай, 2005 — 135 с.
4. Кочин Николай Фёдорович. Эхо в пыли. Ироническая смесь. — Костанай, Малая полиграфия, 2002 — 44 с.
5. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. Вступ. статья А.В. Фёдорова, — Л.: «Художественная литература», 1973 — 288.
6. Словарь литературоведческих терминов — Сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974 — 509 с.
7. Черныш П.М. Лебединая песня. Стихи. — Алма-Ата: МГП ИНЭКС, Казахстан, 1993 — 167 с.
8. Черныш П.М. Листопад. Поэтический сборник. — Алматы, Казахстан, 1995 — 129 с.
9. Черныш П. Кустанайские зори. Поэтический сборник. — Кустанай; «Казахстан», 1996 — 180 с.

СЕКЦИЯ 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР: ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕОРИЯ ДРАМЫ

Петрова Елена Владимировна

*студент Северо-Восточного федерального университета,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

Сизых Оксана Васильевна

*научный руководитель, доц. Северо-Восточного федерального университета,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

О специфике школьного театра пишет М.П. Одесский в обстоятельной монографии «Поэтика русской драмы» [8]. В фундаментальном труде «История западноевропейского театра» [7] представлена история возникновения школьного театра. Другой исследователь Б.Н. Асеев в работе «Русский драматический театр XVII—XVIII веков» [2] анализирует закономерности организации школьного театра в России. В 2000-е годы исследователь В.Б. Байкель [3], рассуждая о типологии литературных жанров, обращается к теоретическим основам школьного театра в России XVIII века, рассматривает особенности драматургических жанров в России.

Определение школьного театра сформулировано еще в 1950-е годы [7]. Школьным было принято называть театр, возникший в учебных заведениях Западной Европы в средние века как средство изучения латинского языка и воспитания. С течением времени школьный театр «помогал» утверждать католицизм и протестантизм. Постепенно спектакли стали разыгрываться на национальных языках. Школьная драма, ставившаяся в школьном театре, имела характер мистерии или миракля, моралите или пьесы на исторические и мифологические сюжеты. Напомним, что название жанра «мистерия» происходит от сокращенного латинского слова *ministerium*, что значит «служение», «обряд». Мистерия верна библейскому тексту в изображении фактов, характеры действующих лиц делает национальными. Миракль — это

средневековые мистерии, сюжетом которых было чудо или житие святого. Моралитэ — средневековые драмы нравоучительного характера, обособившиеся от мистерий в XIV веке. Отличительным признаком, отделяющим моралитэ от мистерий, является аллегорическое трактование сюжета, влекущее за собой схематизацию и стилизацию явлений жизни. Поэтому исторические сюжеты в этого рода произведениях не разрабатывались. Ближайшим образом моралитэ связаны с мистерией о страшном суде и воскресении мертвых. В этой мистерии разрабатывается не исторический сюжет о прошлых или современных событиях, а предугадываются события в будущем. Этим объясняется диалектическое построение сюжета, не имеющее для себя основы в опыте или наблюдении. Сущность этого диалектического метода состоит в отвлечении признаков и действий предмета и их олицетворении [7].

Следует отметить, что школьный театр существовал во многих странах Западной Европы в XV—XVIII вв. и в России в XVII—XVIII вв. Как указывают исследователи русской литературы, основоположником школьного театра на Руси является Симеон Полоцкий, разработавший проект создания в Москве духовной академии. Мыслитель обосновал необходимость организации при академии театра. С. Полоцкий сочинил для школьного театра пьесы «Комедия-притча о блудном сыне» и «О Навуходоносоре царе». Драматические произведения Симеона Полоцкого, как и поэтические, написаны силлабическим стихом, пришедшим из Польши и основанным на чередовании разносложных стихотворных строчек [2]. Представления школьного театра показывались в учебных заведениях и на площадях во время праздников.

Рассмотрим эволюцию школьного театра. Славяно-греко-латинская академия была создана по инициативе ученика Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева. Узнаваемые сюжеты — деяния Моисея, Иисуса Навина, Давида, апостола Петра — представлены в аллегорических фигурах и намеках на политическую злобу дня. Панегирическая логика преобразует библейский источник, а восприятие повествования было настолько затруднено, что зритель не мог обойтись без специальных пояснений-программок.

Еще более далеки от образцов С. Полоцкого пьесы учеников школы при московском госпитале Н.Л. Бидлоо. Голландский врач Н.Л. Бидлоо оказался в России в 1702 г., а в 1707 г. руководимый им госпиталь, расположенный на левом берегу Яузы, был открыт для первых пациентов. Медики здесь не только лечили больных, но обучали будущих хирургов и гезелей — помощников аптекарей [6, с. 258—266]. Этот коллектив осуществил ряд театральных постановок. Во время отстройки зданий госпиталя и школы после разрушительного пожара 1721 г., госпитальные ученики представили несколько пьес, в частности знаменитые драматические панегирики «Слава Российская» и «Слава печальная». Известно, что еще в 1742 г. там была поставлена комедия о Тамерлане [6, с. 261].

При царе Алексее Михайловиче школьная драма являлась компонентом дворцового церемониала, при Петре I — масштабных городских празднеств в честь одержанных в Северной войне «викторий», то есть цель театральных постановок виделась в массовой пропаганде населения.

В 1720—1730-х годах школьная драма продолжает откликаться на официальные празднества двора Петра I и царицы Анны Иоанновны. Драма снова возвращается в пределы придворного ритуала, как при царе Алексее Михайловиче. Однако в начале 1740-х происходит условное обновление театра. «Образ торжества российского», «Стефанотокос» и другие школьные панегирики в честь вступившей на престол Елизаветы Петровны ознаменовали не просто церемониальное событие, а функционировали как средство воздействия на общественное сознание.

Ренессанс школьной драмы оказался недолговечным. Классицизм 1740—1750-х годов вытеснил ее из высокой литературы в область самодеятельности духовных училищ.

При Петре I в условиях знакового противостояния театра традиционной религиозной культурой был востребован дидактико-педагогический элемент, но при сложившемся светском государстве Елизаветы Петровны, на фоне

классицизма с его европейской парадигматикой и идеалом «правдоподобия», неустранимая религиозная образность отталкивала [8, с. 52—55].

Школьная теория драмы различает три основных вида драматических произведений: трагедию, комедию и трагикомедию. По определению Якоба Понтана, немецкого теоретика и деятеля школьного театра иезуитов [10], «трагедия есть поэтическое произведение, изображающее при посредстве действующих лиц бедствия знаменитых мужей, с целью возбудить сострадание и страх и тем освободить людей от таких душевных волнений, которые являются источниками такого рода трагических проступков»; «комедия есть драматическое произведение, в котором, ради поучения житейскому обхождению, подражательно представляются, не без забавных шуток и острот, происшествия частной жизни обывателей»; «трагикомедия есть нечто смешанное из комедии и трагедии, так как, вопреки правилам комедии, здесь выводятся также и лица более знатные и высокие; в отличие от трагедии — трагикомедия всегда кончается благополучным исходом» [5]. В трагедиях рекомендовалось выбирать героев из лиц, высокопоставленных; к ним причислялись цари, вельможи, военачальники, знаменитые в истории мужи и женщины. Этот аристократизм оправдывался тем, что «бедствия и несчастья ничтожных людей низкого состояния не способны ни запоминаться, ни возбуждать душевных движений». Сюжеты для трагедий рекомендовалось брать преимущественно из истории как древней, так и новейшей, библейской и гражданской, церковной и политической. В комедии, по учению школьной теории драмы, не должно заключаться мотивов серьезных, мрачных, наводящих ужас, брать нужно мотивы только из частной жизни; в комедии героями следует выводить простых горожан и поселян, людей незнатных, неизвестных; один из украинских теоретиков школьной драмы 30-х годов XVIII в. предлагал выводить в комедиях также представителей разных национальностей: литвина, цыгана, казака, еврея, поляка, турка, грека, итальянца.

Основной формой драмы считалась пьеса, разделявшаяся на несколько действий: от одного до семи, но чаще всего от трех до пяти, открывавшаяся

прологом и заключающаяся эпилогом. Первому акту, а в отдельных случаях и каждому акту, рекомендовалось предпосылать особый *proludium* или антипролог (*antiprologus*) — немую или сопровождающуюся пением, музыкой и танцами аллегорическую сцену, в которой передавалась бы сущность последующего представления или содержались аллегорические намеки на сюжет пьесы. Этот последний предписывалось разворачивать постепенно на основе композиционной схемы, состоящей из четырех частей: протазиса, эпитазиса, катастазиса, катастрофы. Протазис (*protasis*) — первая, по учению школьных поэтик, часть пьесы, где излагается сущность дела, но не дается, однако, знать, какова будет развязка, чтобы неизвестность последней делала пьесу интереснее. Протазис обнимает первый акт, а иногда и второй. Эпитазис (*epithasis*) включает в себе развитие того, что содержится в протазисе; это вторая часть пьесы, где возникают или получают большую напряженность замешательства. Катастазис (*catastasis*) — момент высшего напряжения действия. Эпитазис и катастазис падают на второй и третий акты, реже — на четвертый. Катастрофа (*catastrophe*) — последняя часть пьесы — развязка. Соблюдение единства действия и времени считалось также одним из условий правильно написанной пьесы. На единстве места школьная теория драмы, следуя в этом случае Аристотелю, не настаивала. Зрелищ, оскорбляющих душу зрителя чрезмерной жестокостью или представляющих что-нибудь слишком неправдоподобное, рекомендовалось избегать, заменяя их показ рассказом вестников или других действующих лиц пьесы.

Трагедии или трагикомедии предписывалось составлять в стихотворной форме. Одним из наиболее характерных требований школьной теории драмы было правило, предписывающее вводить в число действующих лиц модные в искусстве XVI—XVII вв. мифологические образы и разного рода аллегорические фигуры, персонификации тех или иных добродетелей и пороков, душевных качеств, отвлеченных понятий, стран света, государств, народов и т. п. Описанию этих аллегорических фигур школьная теория драмы уделяла много внимания.

В рамках школьной системы в качестве промежуточных жанров бытуют прежде всего декламации и диалоги, специфический статус которых подробно обсуждался в теоретических поэтиках [9]. Авторы этих поэтик подчеркивают, что декламация не тождественна диалогу: диалог — собеседование, эмбриональная драма, а декламация — собственно цикл «лирических номеров», относительное единство которых обусловлено лишь единством сценической ситуации и тематики. Теоретические школьные поэтики разворачивали подробную классификацию декламаций: политическая, изобразительная, теневая, эмблематическая, иносказательная, индуктивная, искусственная, ироническая, старинная, подражательная, картинная, моральная, чувственная [9]. Взятые вместе, декламации и диалоги противопоставлены драмам, поскольку последние тяготеют к действию, предполагают декорации, первые же — к рецитации, к чтению текста. Так что с формальной точки зрения публичные драматические выступления образуют ряд, допускающий весьма незаметные переходы: рецитация, рецитация в сценической обстановке, мини-представление, драма-трагедия.

В школьной драме человек — «ничейная земля», на которой встречаются и противоборствуют персонификации различных страстей и свойств. «Ничейная земля» — это свобода выбора, присущая каждому человеку, его «сердцевина». На полюсе свободы выбора все люди одинаковы, ею определяется их «естество», «натура». На полюсе страстей, их различных комбинаций — своеобразие индивида. Элементы психики, следовательно, строго различаются и расчленяются. Объективно подобное видение человека выражает подход не мистический, а рассудочный. Именно Новому времени созвучны и достоинства изложенной системы: точность, рационализм, и недостатки: упрощенность подхода, излишняя громоздкость. Человеческий характер только тогда приемлем для школьного театра, когда он представлен каким-либо одним качеством и/или их комбинацией. Увиденный изнутри, человек на школьной сцене разложен на «естество», суть которого — способность к выбору, и на четко разграниченные страсти, предстоящие перед

колеблющимся и искушаемым «естеством». Значит, действующее лицо олицетворяет либо человеческую природу, сведенную к одному атрибуту (свободному выбору), либо страсть, свойство, понятие, воплощая опять же единственную черту. Извне человек в школьной драме показан согласно тем же установкам. Он либо персонификация одной социальной функции (слуга, воин), либо исторический/литературный герой, суженный до назидательной иллюстрации одного какого-нибудь свойства.

Таким образом, школьный театр существовал при учебных заведениях. Пьесы создавались учителями риторики и пиитики, как правило, на исторические сюжеты. Театр развивал у актеров интонацию и дикцию. Пьесы школьного театра были нескольких видов: религиозного содержания — моралите, историко-панегирического содержания, диалоги и декламации. Актёрами выступали дети. Школьный театр выполнял воспитательные функции. Самым первым школьным театром был театр Славяно-Греко-Латинской академии (1702 г.) Театры в провинции просуществовали до 19 века.

Список литературы:

1. Агеносов В.В. Литература в школе от А до Я. 5—11 классы: Ред. Дежуров А.С., Павловец М.Г. Сапожков С.В. — М.: Дрофа, 2006. — 717 с.
2. Асеев Б.Н. Русский драматический театр XVII—XVIII веков. — М.: Искусство, 1958. — 416 с.
3. Байкель В.Б. Типология литературных жанров. XVIII—XX вв.: избранные статьи // ред. Р.А. Гимадеев. — СПб.: Алетейя, 2009. — 279 с.
4. Бродский Н. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. Ред., А. Лаврецкий, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевский, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринский. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-1721.htm> (дата обращения 21.12.214).
5. Еремин Театр и драматургия начала XVIII века — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il3/il320972.htm> (Дата обращения 21.12.214).
6. Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. — М.: Археографический центр, 1998. — 380 с.

7. Мокульский С.С. История западноевропейского театра т. 1—2, — М., 1956—1957. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/977542/> (дата обращения 21.12.214).
8. Одесский М.П. Поэтика русской драмы 2004. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/1401595/> (дата обращения 21.12.214).
9. Резанов В.И. К вопросу о старинной драме. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1913/01/131-001.htm> (Дата обращения 21.12.214).
10. Резанов В.И. К истории рус. драмы. Экскурс в область театра иезуитов, Нежин, 1910. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vslovar.org.ru/cult/4273.html> (Дата обращения 21.12.214).

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Галлямова Чулпан Айратовна

*студент 5 курса, факультета психологии и педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Мокшина Надежда Григорьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Педагог в своей профессиональной деятельности имеет дело с учащимися разного возраста, в частности со старшеклассниками, которые уже готовы переступить порог взрослой жизни. Учебная деятельность — это осознанная деятельность учеников по усвоению знаний, умений, навыков, но в старших классах дети уже начинают сосредотачивать свое внимание на профессиональном самоопределении. Профессиональное самоопределение стимулирует у старшеклассников развитие важных новых интересов к учебным дисциплинам. Стимулировать — это означает побуждать, давать импульс, толчок мысли, чувству и действию. В психологии стимулом называют внешнее побуждение человека к активной деятельности. Стимулирование можно назвать фактором деятельности учителя. В самом названии «методы стимулирования и мотивации» находит отражение единство деятельности учителя и учащихся: стимулов учителя и изменение мотивации учащихся [1, с. 36].

Педагогу необходимо организовать урок так, чтобы урок стал для учеников радостью познания мира и активизировал бы их желание учиться. Поэтому педагог должен правильно использовать методы и приемы стимулирования учебной деятельности учеников. Одним из таких методов является поощрение — это одобрение, проявление доверия и восхищения,

заботы и внимания, похвала, награда, устная и письменная благодарность, ответственное поручение, прощение за поступок. Но хвалить ученика нужно за приложенные усилия, а не за то, что дано ему от самой природы, например, за способности или внешние данные. Если хвалить ученика незаслуженно, то это вызывает зависть у других учеников в классе. Нельзя хвалить перед всем классом ученика за то, что не поддерживается всем классом. Это порождает не зависть, а агрессию. В каждом классе есть неформальная иерархия, одних учеников считают, как будто они больше заслуживают похвалы, а другие меньше. Хвалить настойчиво всегда одних и тех же учеников — дело опасное для них же и для отношения группы к педагогу. Это не означает, что их не нужно хвалить. Их нужно как раз поддерживать, но осторожно, постепенно меняя к ним отношение группы, постоянно обращая внимание на учебные и другие успехи не столь популярных одноклассников. Ученики могут приписывать учителям «любимчиков» и у самих учителей тоже действительно бывают более приятные для них ученики. Учителям таких учеников нужно хвалить, конечно, с учетом подходящего, адекватного для похвалы момента [2].

Следующий метод — наказание. Это значит, замечание, выговор, сердитый взгляд педагога, возмущение педагога, осуждение педагога, общественное порицание, отстранение от важного дела, моральное исключение из общественной повседневной жизни класса. Наказание всегда должно быть справедливым. Нельзя наказывать наспех, по подозрению, без наличия достаточных оснований. За неумышленные поступки ученика тоже нельзя наказывать. За лень и неуспеваемость наказывать тоже не нужно, потому что эти недостатки являются следствием волевого недоразвития ребенка. В этих случаях нужна помощь, а не наказание. Нельзя наказывать на критике физических недостатков, таких как дефекты речи, неуклюжая походка. Иногда педагог тоже не может удержаться от соблазна подчеркнуть некоторые смешные моменты ученика. В педагогической практике недопустима дискредитация в глазах ребенка его родителей. Педагог, наказывая ученика,

как-нибудь должен показать, что, наказывая, его отношение ученику не меняется и что, ученик также имеет возможность восстановить свою хорошую репутацию. Конечно, при использовании наказаний всегда очень трудно предусмотреть все педагогические ошибки, так как они тесно связаны с индивидуальными психологическими особенностями педагогов. Лучше всего, чтобы наказания были поменьше.

Учебная отметка тоже играет большую роль в стимулировании деятельности учащихся. Отметка не является поощрением или наказанием, она является мерилем знаний. Но все-таки учителям приходится использовать отметку как стимулирующее средство и поэтому нужно отнестись к этому очень внимательно. Педагог должен всегда очень тонко чувствовать влияние его отметки на учащихся, должен улавливать те моменты, когда можно немного ее завесить с целью поддержки и поощрения. Интуиция и доброжелательность учителя в большинстве случаев служат хорошими советчиками, но бывают некоторые типичные ошибочные позиции педагога в оценивании учащихся. Когда педагог постоянно завышает оценки, по причине мягкости своего характера, в таком случае отметка «отлично» утрачивает свою функцию стимулирования. Иногда бывает так, что педагог очень скуп на хорошие оценки, считая, что это повышает требовательность к уровню знаний и улучшает информированность учащихся. С таким пониманием функции отметки можно было бы согласиться, но такие учителя часто не скупаются на заниженные оценки [3].

Немало важным является влияние отношения учителя к ученику на его успеваемость. Процесс оценивания учащихся зависит от отношения педагогов к ученикам. Если педагог относится позитивно, то этот ученик выглядит более успешным в учебе, чем другие ученики, к которым относится педагог менее позитивно. Поэтому своеобразное психологическое отношение, которое проявляется в улыбке, одобрительном кивке, заинтересованности учителя, может приободрить ученика. Внимательное, приветливое, доброе лицо педагога имеет большое значение в формировании учебной мотивации школьников.

Метод создания ситуации успеха направлен на укрепление веры учащегося в себя и требует от педагога огромных усилий, чем просто использование какого-нибудь поощрения. Для создания успеха необходимо ученику специальная помощь в подготовке уроков, организация помощи со стороны сильного ученика, предварительная подготовка ученика к восприятию сложной темы, предоставление ученику материалов для выступления на уроке (доклады, рефераты).

Всегда стимулирует учащихся такой метод, как принцип открытых перспектив, который открывает всем ученикам дорогу к успеху в учебе. Исходя из этого принципа, в любое время любому ученику можно позволить исправить свою неудовлетворительную отметку. Если есть возможность на каждом уроке опрашивать всех учеников, то ученикам открыта дорога к успеху в учебе. Принцип открытых перспектив всегда стимулирует учебную деятельность учащихся, когда у каждого ученика на каждом уроке есть возможность ответить, выполнить задание педагога.

На трудного ученика стимулирующим методом является влияние и помощь одноклассников. Для каждого ученика в классе бывает один-два значимых одноклассника. Именно они обладают способностью лично запечатлеться в сознании учеников. В этом случае, если эти лица являются значимыми для большинства в классе, учителю можно обрести важный канал не прямого, а опосредствованного воспитательного воздействия на учащихся. Например, когда ученик часто систематически не выполняет домашнее задание, то учителю можно попросить его школьного друга, чьим мнением он дорожит, повлиять на него и помочь в подготовке к урокам. И совсем не обязательно, что этот друг может быть одноклассником.

Групповое давление вынуждает ученика поступать требуемым образом со стороны одноклассников, благодаря положению ученика в системе социальных связей и отношений в учебном коллективе. Если педагог четко понимает структуру внутригрупповых отношений в классе и место в ней проблемного ученика, к тому же знание педагогом групповой морали

и ценностей в этом учебном коллективе позволяют воздействовать на проблемного ученика не непосредственно, а через группу. Метод группового давления может реализоваться только на очень высоких уровнях развития учебного коллектива, только когда возрастает роль группового одобрения или порицания. Групповое давление совсем не означает, что педагогу нужно полностью перестать влиять на учащихся; просто он будет опираться больше на коллектив, который сам в скором времени станет носителем воспитательного воздействия. Метод группового давления имеет в основном воспитательную направленность, поэтому в учебной ситуации его сложно применить. Но, однако, критика и хорошие оценки одноклассников могут поспособствовать исправиться проблемному ученику [4].

Еще один метод стимулирования старшеклассников — это организация соревнования. Соревнование — это стремление к первенству, приоритету, самоутверждение свойственно всем людям, но особенно молодёжи. Конечно, каждый ученик будет стараться не отставать от своих одноклассников, даже захочет опередить, ревниво сверяя по ним свои успехи. Главная задача — не дать соревнованию выродиться в жестокую конкуренцию и в стремление к первенству любой ценой. Соревновательный азарт, который всегда очень ярко проявляется в спорте, присущ каждому человеку и становится более сильным в коллективе. Соревнование, чисто теоретически, является эффективным стимулом к улучшению деятельности учеников.

В учебе и внеклассной работе организация длительного соревнования очень трудное и хлопотливое дело, где даже малейшее ослабление усилий педагогов очень быстро приводит к потере интереса и формализму, к появлению нечестности, недоброжелательности по отношению к соперникам. Педагогам приходится постоянно подгонять интерес учеников учетом результатов, разнообразными новыми формами соревнования, внесением в соревнования игровых элементов. Конечно, для учеников наиболее привлекательны спортивные соревнования, а когда касается учебы и какого-нибудь труда, то здесь педагогам обязательно нужно постоянно проявлять

энтузиазм и всякую выдумку. Как раз такие усилия педагогов и приносят щедрые плоды. Действительно, в процессе увлекательного соревнования для детей — они сплачиваются, вырабатываются у них навыки ответственности, начинают понимать, что нужно помогать друг другу. Дети начинают прилагать энергичные усилия и просто начинают жить интересной жизнью, т. е. становятся настоящим коллективом.

В завершение следует отметить, что только демократический стиль руководства педагога является единственно возможным способом организации реального сотрудничества педагога и школьников [5]. Демократический стиль педагогического руководства, стимулируя учащихся к творческому, инициативному отношению к делу, позволяет максимально проявить себя как личность каждому члену коллектива.

Список литературы:

1. Ким Н.А. Методы стимулирования и мотивации учащихся в учебной деятельности. — Москва: Просвещение, 2009. — 89 с.
2. Кон И.С. Психология старшеклассника. — Москва: Просвещение, 1999. — 90 с.
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. — М.: Просвещение, 2003. — 96 с.
4. Равкин З.И. Педагогическое стимулирование нравственного развития и познавательной активности школьников: — Киров — Йошкар-Ола: КГПИ, 1975. — 45 с.
5. Саранцев В.И. Общая методика преподавания: Учебное пособие для студентов специальностей педагогических вузов и университетов. Саранск: «Красный Октябрь», 1999. — 144 с.

СЕКЦИЯ 5.
ПСИХОЛОГИЯ

**АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Боброва Ольга Дмитриевна
*студент 4 курса, факультет психологии образования МГППУ,
РФ, г. Москва*

Авдеева Наталия Николаевна
*научный руководитель, канд. психол. наук, проф. кафедры «Возрастная
психология» МГППУ,
РФ, г. Москва*

Изучая популярную литературу для родителей, можно сделать вывод о том, что в разных книгах по-разному понимаются функции родителей, цели воспитания и развитие детей в целом.

Одной из самых популярных книг для родителей являются книги Ю.Б. Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?». С уверенностью можно сказать, что они должны быть в домашней библиотеке каждого родителя, так как все идеи, написанные в них, имеют научное обоснование и опираются на конкретные психологические школы. Гиппенрейтер указывает родителям на необходимость общения для развития личности ребенка и говорит, что все «проблемные» и «непослушные дети» — это результат неправильно сложившихся отношения в семье. «Гуманистический подход к человеку и человеческим взаимоотношениям составил идейную основу этой книги» [2]. В центре внимания в воспитании и общении родителя с ребенком всегда должна стоять личность ребенка, гуманизм в воспитании выражается в понимании нужд и потребностей ребенка и закономерностей его личностного развития. Ю.Б. Гиппенрейтер, опираясь на программу тренинга общения Т. Гордона, обучает родителей способам правильного общения с детьми, дополняя идеи гуманистической психологии

идеями отечественных ученых, таких как Выготский, Леонтьев, Гальперин. Таким образом, воспитание, по мнению Ю.Б. Гиппенрейтер, обязательно должно быть личностно-ориентированным.

Интересные идеи высказаны Р.М. Грановской в книге «Психология в примерах», относительно детей раннего и дошкольного возраста их всего три. Во-первых, она пишет о том, что ни в коем случае нельзя постоянно давить самостоятельность ребенка, надо давать ему возможность руководствоваться своими интересами. Во-вторых, по ее мнению, до ребенка важно донести мысль о том, что оцениваются всегда результаты, а не намерения. И, наконец, в-третьих, несколько глав в книге посвящены доказательствам того, что развитие ребенка можно ускорить, но в итоге перед читателями ставится вопрос: «Нужно ли это родителям и сумеют ли они сохранить душевную и интеллектуальную близость с такими «ранними детьми? [4]». Безусловно, Грановская мало затрагивает проблему воспитания в этой книге, но имеющиеся в книге мысли, несомненно, полезны для родителей и могут использоваться в воспитании.

Следующая рассмотренная книга — «Ребенок без проблем. Решебник для родителей» Луговской А., Кравцовой М.М., Шевниной О.В.

На первый взгляд кажется, что это инструкция по созданию «удобного ребенка», на деле все оказывается совершенно не так. Авторы убеждают родителей, что психологически проблемы ребенка связаны с психологическим климатом в семье и ставят своей целью помощь родителям в воспитании здоровых и счастливых детей. В своей книге авторы пытаются оградить родителей от соблазна воспитать «удобного ребенка»: «Вежлив, послушен, хорошо, удобен, а и мысли нет о том, что будет внутренне безволен и жизненно немощен [5]» — в главе о непослушании авторы ссылаются на мысли известного педагога — Януша Корчака. В ней же упоминается такой термин как «базовое доверие к миру». Авторы отмечают, что личностное развитие ребенка будет зависеть от сформированности этого доверия. Также авторы цитируют Ю.Б. Гиппенрейтер, советуя родителям в качестве наказания лишать ребенка чего-то хорошего, а не делать ему что-то плохое. В главе про агрессию мы можем найти информацию о личности агрессивного ребенка, о причинах

ее порождающих. В главе о кражи указаны причины детского воровства: «1. Недостаток воли и нравственных представлений. 2. Серьезная психологическая неудовлетворенность ребенка. 3. Сильное желание владеть понравившейся вещью, вопреки «голосу» совести [6]». Далее приведены исследования Гуткиной в качестве иллюстрации описанных причин. Обобщая все приведенные примеры, можно отметить, что книга может являться хорошим подспорьем в воспитании детей, так как, с одной стороны, в ней даются конкретные практические советы по взаимодействию с ребенком, с другой стороны, всегда указываются причины, приводящие к тому или иному отклонению в поведении; много внимание уделено пояснению связи личностных особенностей с поведением ребенка и стилем воспитания и в каждой главе есть ссылка на исследования различных психологов; также, что немаловажно, каждый совет обоснован с точки зрения научной психологии.

Крайне неоднозначное впечатление производит книга «Практическая психология для родителей, или как научиться понимать своего ребенка» Аллы Баркан. Нельзя не огласиться с ней в том, что обвинениями, осуждениями, упреками, угрозами, унижениями родители отбирают у ребенка право на выражение отрицательных эмоций, «одевают его в смирительную рубашку»; ребенок не будет следовать маршруту, запрограммированному родителями, его опыт должен быть только его опытом, его судьба уникальна. Алла Баркан говорит о том, что нельзя ориентироваться на статичного ребенка, потому как он постоянно развивается, воспитание не должно сводиться к прививанию ребенку стандартных мыслей, поступков, взглядов, оно должно ориентироваться на уникальность ребенка, а целью воспитания должна стать помощь в обретении самостоятельности и добром отношении к миру и окружающим.

Это принципы гуманистической психологии, которым вполне можно следовать в воспитании, но оказывается, другие главы этой книги содержат в себе информацию, которой лучше не доверять. Например, при описании психологических особенностей дошкольников А. Баркан приписывает трехлеткам те процессы личностного развития, которые свойственны более старшему возрасту: она говорит, что ребенок в три года может быть

двуличным, может хитрить, имеет абсолютно осознанную внутреннюю жизнь, в 4 года — понимает все свои недостатки и достоинства, скрывает страхи, обиды. Вторя психоаналитикам, автор безапелляционно заявляет, что все дети с 3 до 5 лет испытывают любовь к родителю противоположного пола и ненависть — к родителю своего пола. В то же время, в книге имеются важные и правильные с точки зрения научной психологии идеи, которые должен знать всякий родитель: «Игра напоминает школу жизни <...>, одной из самых негативных и травмирующих в этом возрасте эмоций является страх [1]», также она верно описывает развитие игры и общения со сверстниками и их важность для личностного развития ребенка». Очень много внимания уделено описанию наличных — или должных таковыми являться — навыков, умений и способностей, а не вскрытию и объяснению механизмов их функционирования, к тому же, даже то, что объяснено часто не соответствует данным научной психологии. Итог — рациональное зерно, безусловно, есть, но читать следует книгу с осторожностью, не всему доверяя.

Говоря о популярной литературе для родителей, нельзя обойти стороной известную книгу «После трех уже поздно» японского психолога Ибуки Масару, несмотря на то, что пишет он о младенческом и раннем возрасте. Возможно, его идеи воплощают в себе идеал правильного воспитания в Японии, но российским родителям, наверное, не стоит безоговорочно использовать его советы. Сама идея раннего развития довольно спорная и существуют исследования, доказывающие его негативное влияние на развитие личности ребенка.

Несмотря на то, что Ибуки Масару говорит, что всегда необходимо отталкиваться от интересов самого ребенка, считаться с ними и, в общем, по его мнению, воспитание не должно быть ориентировано на амбиции родителей, все же суть его остается в открытии, развитии и усовершенствовании способностей ребенка — творческих, интеллектуальных, спортивных и т. д. Конечно же, такая точка зрения имеет право на существование, но все же для гармоничного личностного развития ребенка, систему воспитания Ибуки Масару лучше дополнять другими, более личностно-ориентированными.

Подводя итоги проведенному анализу популярной литературы для родителей, можно сделать выводы о том, что чаще всего, авторы таких книг придерживаются эклектического подхода, они совмещают в себе различные психологические направления, иногда делают это совсем неудачно. Важно отметить, что есть действительно стоящие книги, в которых присутствуют и практические советы и информация о личностном развитии ребенка конкретного возраста. Доверять можно той литературе, в которой есть ссылки на мнения и идеи представителей научной психологии, занимающихся данной проблематикой. В ходе проведенного анализа было выяснено, что на рынке имеется литература, которая предоставляет родителям некорректные данные, что может приводить к неправильному воспитанию и неадекватным ожиданиям. Также есть авторы, позиционирующие свои книги как инструктаж, направленный на создание «удобного» ребенка, такие книги призваны научить родителей манипулированию детьми с целью получения «правильного поведения», а есть литература, ставящая родителей перед задачей воспитать из ребенка гения, развить по-максимуму его способности и задатки, не беспокоясь о его личности. Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на рынке представлена как очень полезная и нужная литература для родителей, так и та, которую стоит избегать. Проблема заключается в том, что неподготовленному родителю подчас трудно принять правильное решение, когда он стоит перед выбором, какую книгу лучше приобрести.

Список литературы:

1. Баркан А.И. Практическая психология для родителей — М.: АСТ-ПРЕСС, 2000.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? — М.: ЧеРо, Сфера, 2003.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребенком. Так — М.: АСТ, 2008.
4. Грановская Р.М. «Психология в примерах — М.: Речь, 2007.
5. Корчак Я. Как любить ребенка — М.: Книга, 1980.
6. Луговская А., Кравцова М. — М., Шевнина О.В. Решебник для родителей — М.: Эксмо, 2008.
7. Масару И. После трех уже поздно — М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

Кубская Дарья Владимировна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Васильченко Александр Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук. доц. СГА,
РФ, г. Москва

Несмотря на комплекс мер, предпринимаемых органами государственной власти на Северном Кавказе, криминогенная обстановка в этом регионе продолжает оставаться крайне напряженной. Ежегодно порядка 3/4 преступлений террористической направленности регистрируется именно в республиках Северного Кавказа [2]. По словам главы Следственного комитета Российской Федерации, региональные правоохранительные органы не справляются с валом бандитизма [1]. В связи с этим руководством страны ставится задача давать жесткий отпор экстремистам, которые пытаются использовать радикальные националистические и сепаратистские лозунги, тем, кто пытается разделить наше общество и ослабить единство страны.

Особой общественной опасностью характеризуется деятельность так называемых джамаатов — военизированных криминальных структур религиозно-экстремистского толка, целью которых выступает дестабилизация обстановки в Северо-Кавказском регионе путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений (далее — джамаатов).

Сложность в выявлении и раскрытии таких организованных групп и преступных сообществ заключается в том, что их устойчивость, как правило, основана на этнической общности (отношениях родства, дружбы и т. п.), что предопределяет стабильность состава и тесную взаимосвязь между их участниками.

Доказанными являются также факты прохождения членами джамаатов под руководством иностранных инструкторов специальной, в т. ч. идеологической, подготовки в лагерях, где они обучались обращению с оружием, взрывными устройствами, тактике ведения боевых действий.

При этом глубоко законспирированными террористическими (религиозно-экстремистскими) группировками ведется сбор разведывательной информации, вербовка, пропаганда экстремистской идеологии с активным использованием возможностей массового распространения информации, в частности глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

Круг противоправных деяний, совершаемых этими преступными объединениями, весьма разнообразен: от вымогательств денежных средств на джихад у состоятельных граждан до посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов с целью воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Следует отметить, что судебные органы по-разному оценивают организованную преступную деятельность участников, военизированных джамаатов. В одних случаях содеянному дается итоговая оценка по ст. 209 УК РФ как бандитизм. В других — такая деятельность признается организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем (ст. 208 УК РФ).

Так, в 2011 г. в Республике Дагестан было создано вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом (далее — НВФ), с дислокацией в лесных массивах на южной территории республики, в которое в различное время было вовлечено большое количество лиц.

В качестве главной цели данного формирования его лидерами пропагандировалось насильственное установление на территории Республики Дагестан шариатской формы правления.

Судом был доказан ряд преступлений, совершенных в составе указанного формирования, в числе которых вымогательство денежных средств у руководителя муниципального образования, директора средней образовательной школы, индивидуального предпринимателя; посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов; финансирование терроризма и др. В итоге деятельность данной организованной группы была признана бандитизмом.

В другом случае деятельность участников НВФ, созданного на территории Бабаюртовского района Республики Дагестан, была квалифицирована по ст. 208 УК РФ, несмотря на доказанные факты осуществленных членами данного формирования нападений, в частности, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ).

Представляется, что в случаях, когда деятельность участников НВФ сопряжена с террористическими актами, посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов и другими преступлениями, являющимися по сути нападениями на граждан или организации, содеянное должно квалифицироваться по ст. 209 УК РФ и по совокупности с другими статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за конкретные преступления (ст. ст. 205, 317 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ допускает совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ. Как указано в:

Постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в т. ч. и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют

в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ.

Однако, по нашему убеждению, в подобных ситуациях может идти речь лишь о реальной совокупности, поскольку одна и та же криминальная структура не может признаваться одновременно и бандой, и НВФ.

На практике встречаются ситуации, когда в числе конечных целей экстремистами ставится свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по ст. 279 УК РФ как вооруженный мятеж. Так, в период с конца 1999 г. по февраль 2005 г. включительно Масхадов, Басаев, Горчханов, Астемиров, а также иностранные граждане Хаттаб, Абу Аль-Валид, Абу-Дзейт на территории Северо-Кавказских Республик, в т. ч. в Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также республиках Дагестан и Ингушетия, создали и возглавили многочисленное организованное преступное сообщество (преступную организацию), структурно состоявшее из объединения устойчивых вооруженных групп (банд) и иных незаконных формирований, имевших различные наименования и, в свою очередь, разделенных на вооруженные группы и отряды различной численности, сформированных преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района.

Основными задачами руководителей и участников организованного преступного сообщества (преступной организации) являлись организация и осуществление вооруженных мятежей и террористических актов в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности, закрепленной в ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации, а также воздействия на органы государственной власти Российской Федерации для принятия ими решений об изменении конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности России путем незаконного вывода из ее состава

субъектов, входящих в Северо-Кавказский регион, и образования на этой территории нового исламского государства.

Список литературы:

1. Глава СКП: правоохранные органы Северного Кавказа не справляются с валом бандитизма // РИА Новости. URL: <http://news.pravda.ru/politics/28-05-2010/1033713-Bastrikin-0>.
2. Меркурьев В.В. Преступные сообщества (преступные организации), действующие на Северном Кавказе // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской направленности: Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2011. С. 171—181.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму. — М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. С. 21—23.
4. Путин В.В.: ситуация на Северном Кавказе должна оставаться под особым контролем // «Интерфакс». URL: <http://scienceport.ru/news/Putin-situatsiya-na-Severnom-Kavkaze-dolzha-ostavatsya-pod-osobym-kontrolem-7990.html>.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Левина Ольга Константиновна

*студент Забайкальского государственного университета,
РФ, г. Чита*

Погребной Сергей Петрович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса,
РФ, г. Чита*

Централизованные криминалистические учеты предназначены для оперативного информационного обеспечения раскрытия и расследования, а также предупреждения особо опасных серийных межрегиональных и региональных преступлений. Информационной основой учетов является сбор, накопление и анализ углубленных криминалистически-значимых сведений о субъектах и предметах преступлений и связанных с ними событиях. Полученная информация может использоваться в следственной, оперативно-розыскной и криминалистической деятельности правоохранительных органов как ориентирующий и диагностический материал, а также в целях идентификации.

Информационные массивы, формируемые различными службами и подразделениями органов МВД края, взаимосвязаны между собой в едином банке данных, что позволяет осуществлять постоянную актуализацию данных и общее ведение, и сопровождение баз данных. Для расследования любого преступления достаточно владеть небольшим количеством информации и благодаря информационным массивам, заполненным полно и точно, можно по малейшей детали найти эпизод.

В Информационный центр УМВД России по Забайкальскому краю постановке на криминалистические и розыскные учеты подлежат:

- Преступления и лица, подозреваемые, обвиняемые в их совершении;
- Лица, объявленные в розыск;

- Несовершеннолетние, состоящие на учете в ОВД;
- Лица, пропавшие без вести, неопознанные трупы и лица, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;
- Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступления и административные правонарушения на территории РФ;
- Огнестрельное оружие и иное вооружение (утраченное и выявленное), имеющее индивидуальный номер;
- «Оружие-МВД» (сведения о зарегистрированных владельцах оружия);
- Разыскиваемые транспортные средства (далее ТС);
- Номерные вещи и документы, похищенные и изъятые в связи с совершением преступления;
- Похищенные предметы антиквариата.

По данным на 2015 года сотрудники органов МВД края, обязаны самостоятельно формировать массивы банка данных. При расследовании уголовных дел и проведении оперативно-розыскных мероприятий работники правоохранительных органов используют информационные массивы, заполненные различными ведомствами РФ. Главным источником информации является Информационный Центр УМВД России и Главный Информационно-аналитический Центр МВД России.

В УМВД России основным документом, регламентирующим ведение учетов, является «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденное приказом № 400 от 21 августа 1993 г. (далее по тексту «Наставление 1993 г.»).

Учет «преступлений и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении» пополняется информацией о преступлениях, совершенных на территории Забайкальского края и лицах их совершивших.

Основанием для постановки объектов на учет является: постановление о возбуждении уголовного дела; постановление о привлечении в качестве обвиняемого и т. д.

Данные документы заполняются следователем, дознавателем и заверяются подписью начальника ОМВД, после чего вводятся в информационный массив.

Данные документы составляются одновременно с соответствующими документами первичного учета.

Для упрощения последующего поиска необходимо качественно и полно заполнять все обстоятельства совершенного преступления.

При описании лица необходимо заполнять реквизиты описания особенностей внешности лица, татуировки, клички и т. д. Благодаря заполнению таких немаловажных факторов можно по одной небольшой метке найти преступника, задействованного в других преступлениях. Как известно, свидетели запоминают, не цвет глаз, не рост, а яркие индивидуальные черты.

Также обязательной фиксации в информационный массив принадлежат несовершеннолетние лица, состоящие на учете в подразделениях МВД края. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы определить социогенную ситуацию в стране. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Анализ преступности несовершеннолетних оказывается, с одной стороны, инструментом выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой — базой для прогноза преступности в целом. Криминализация детей и подростков — это криминализация будущего страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет общество в перспективе (в том числе — какой будет преступность).

В информационном массиве присутствуют так же учет без вести пропавших лиц. Проблема розыска без вести пропавших граждан является для правоохранительных органов нашего региона одной из основных. Ежеженедельно в крае фиксируется до нескольких десятков фактов безвестного исчезновения

людей. Среди них есть дети и взрослые и «антисоциальные» граждане. Несомненно, что для того, чтобы разыскать безвестно исчезнувшего человека, органам полиции необходимо приложить немало усилий, привлечь для этого сотрудников службы, участковых уполномоченных милиции, уголовного розыска, подразделения по делам несовершеннолетних, следственных отделов, экспертно-криминалистических подразделений и т. д.

Также информационный массив пополняется данными о лицах, поставленных на основании соответствующих приказов МВД, на профилактический учет («семейный дебошир», «карманный вор» и др.) в подразделениях МВД края.

Массив «Похищенных и изъятых вещей и документов» содержит информацию о похищенных и изъятых (принадлежность которых не установлена) номерных вещах. Это — фальшивые купюры, холодное оружие, номерные документы, сотовые телефоны, бытовая техника, компьютеры и др. Данный массив ведется для содействия розыску похищенных документов, например, ценных бумаг, сертификатов, и прочее, и вещей, имеющих индивидуальные номера и установление принадлежности документов и вещей, изъятых у преступников или подозреваемых.

Так же информационному учету подлежит оружие, имеющее индивидуальный номер, утраченное (похищенное, утерянное) и выявленное (изъятное, найденное, добровольно сданное) всех видов.

Объектами учета являются: гражданское оружие, служебное оружие, боевое ручное стрелковое и холодное оружие, огнеметы, ствольные и реактивные артиллерийские системы, боеприпасы и взрывные устройства, имеющие индивидуальный номер, специальные приспособления, военная техника, бесствольное оружие, сигнальное оружие, пневматическое оружие, иные виды вооружения.

Если на изъятом или сданном оружии имеются следы изменения номера, серии, года выпуска, а также если эти обозначения забиты или неявно выражены, оно отправляется на исследование в экспертно-криминалистическое

подразделение для установления этих обозначений. Если есть основания предполагать, что оружие применялось при совершении преступлений, после заполнения регистрационных документов его вместе с изъятыми патронами необходимо направить в экспертно-криминалистическое подразделение для экспериментального отстрела и последующей проверки по пулегильзотеке. Учет отстрелянных пуль, гильз и боеприпасов со следами оружия ведется ЭКЦ МВД России и экспертно-криминалистическими подразделениями МВД в целях установления фактов применения преступниками одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Информационному учету подлежит похищенный автотранспорт, им является легковой и грузовой автотранспорт, автобусы, прицепы, полуприцепы, трактора, мотоциклы, а том числе четырехколесные, мотороллеры, мопеды и мотоколяски, а также похищенные двигатели, шасси, кузова транспортных средств.

Основанием постановки транспортных средств на централизованный учет и коррекции являются:

- Зарегистрированное в органах внутренних дел заявление (сообщение) об угоне или хищении транспортного средства;
- Постановление о возбуждении уголовного дела по факту угона или хищения транспортного средства;
- Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, не дающим права на реабилитацию, по факту угона или хищения транспортного средства;
- Постановление о возбуждении уголовного дела, по которому транспортное средство проходит как орудие совершения преступления;
- Сообщение о розыске транспортных средств органами внутренних дел (полиции) государств — участников СНГ.

Данный учет предназначен для сбора, систематизации, хранения и обработки информации о разыскиваемых и бесхозных транспортных средствах, и прицепах, а также для оперативности поиска похищенного (угнанного)

транспорта. Учет используется при проведении розыскных мероприятий, а также при регистрации транспортных средств в подразделениях УГИБДД по Забайкальскому краю.

Криминалистические учеты содержат в своих банках данных абсолютно всю информацию обо всем, что касается действий органов МВД. Данная систематизация необходима для оперативности и полного контроля.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. — М.: Юридическая литература, 1993. — 111 с.
2. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. — М.: Высшее образование, 2007. — 670 с.
3. Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 31 «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту».
4. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (21)
Март 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

